

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ОРФЕИ В ПЕРИОД КРАСНОГО ВЕКА

Быть пронзенным стрелой под самый конец сражения — невероятная «удача». Кажется, что вот она — победа, но только уже не для тебя. Обжигающая боль охватила плечо только в первые минуты, потом она будто исчезла, но от этого было еще хуже — значит, острие было омыто ядом, обездвиживающим почти мгновенно. Потому я и рухнул вот так, в глупой позе, за каким-то большим камнем, ставшим для меня настоящим спасением: враги меня не видели. Впрочем, соратники тоже, что, безусловно, не радовало. Хотя стали бы они мне помогать? Тут свою бы шкуру спасти, а не за чужую умирать. Удивительно, что я вообще еще могу думать: яд распространился по всей левой половине тела, парализовав ее, а значит, скоро доберется до сердца.

— Фр-р-р!

— Ты всегда приходишь мне на выручку, дорогая, — когда лошадь опустилась на песок рядом со мной, я потянулся еще способной двигаться рукой к сумке на седле и достал из нее голубой камушек.

Еще чуть-чуть — и мне бы уже и он не помог. Надо успеть. Надо...

Кажется, я отключился... Камень еще у меня, но руку я почти не чувствую. Надо собраться... Я закинул правую руку на левое плечо, успев дотронуться до раны камнем — и он мгновенно окрасился не переставающей сочиться кровью. Я знал это, потому что сознание уловило легкое облегчение — магия исцеляющего камня начала действовать. Подумать только: что, если бы Мара не вернулась за мной?! Наверное, я лежал бы так же, как и эти мертвецы рядом. Скольких я сегодня убил? Десять, двадцать? Не могу вспомнить... Помню лишь, как легко меч пронзает мягкую плоть, и вижу брызги крови, долетающие до моей одежды. Иногда лезвие скользило до самого сердца, иногда натыкалось на преграду — и не доспехи то были, а кости моих врагов. Кто-то плакал, но не молил о пощаде, а кто-то, наоборот, кидался на мою лошадь, прося о спасении. Я знал, что это был лишь трюк — стоит подпустить противника, и он непременно вонзит клинок в ноги лошади, пусть и сам погибнет миг спустя.

Сознание уже стало возвращаться — по крайней мере, мне так показалось, — но пронесшаяся рядом стрела заставила усомниться в этом. И словно для того, чтобы окончательно добить меня, рядом рухнул один из тех, с кем мы сражались. Смертельный выстрел попал точно в сердце — стрела пронзила его насквозь, и ее окровавленный наконечник вышел с обратной стороны. Я попытался разглядеть своего спасителя, но словно сами древние пески Северной пустыни не хотели, чтобы я увидел его... Виден был лишь силуэт в белом плаще с поднятыми после выстрела руками. Песчаная буря продолжала усиливаться, да и ветер изменил направление, устремившись теперь прямо мне в лицо. И то ли мне померещилось от еще действующего яда, то ли

сознание стало надо мной издеваться после всех трупов, которых я видел перед собой, но я совершенно отчетливо услышал голос песков. «Глупый мальчишка!» — прошептал он.

Я повернулся к упавшему рядом со мной воину и попытался разглядеть наконечник стрелы — красный, без яда, но вот древко окрашено в едва уловимую бирюзу.

— Ничего не меняется, — сказал я вслух и из последних сил попытался оторваться от земли.

Жизнь постепенно ко мне возвращалась — вокруг все стало вверх тормашками, а солнц так и вовсе два, а может, и три. Напади на меня сейчас еще один житель гор — вряд ли я смог бы дать отпор. Как случилось, что я позволил себя подстрелить? Ой...

Судя по тому, что песок закрыл меня почти наполовину, провалялся я без сознания минут десять. Плохо дело. Если я не соберусь и не встану, так и погребут меня демоны пустыни в своих владениях.

— Мара! Фи-и-и-у! — просвистел я.

Моя боевая подруга ткнула меня мордой в плечо, давая понять, что она никуда и не отходила, а хозяин ее так глуп, что не заметил этого. Уцепившись за стремя, я снова попробовал подтянуться, а потом перекинуть ногу через седло.

— Домой, девочка, домой... — прошептал я, припав к за гривку своей гнедой лошади, и накрыл капюшоном голову. — Больше нам тут делать нечего.

Это действительно было так — войну мы выиграли, я был уверен. Не знаю, кто понес больше потерь — мы, жители пустынь, или они, горные обитатели. Но напасть на государство Алариаль было их большой ошибкой — в конце концов, нас же гораздо больше. На что они

рассчитывали? Что мы слабее, раз живем на равнине? Не стоит им забывать, что всегда можно нанять таких, как я. Только вот зачем оно мне надо? Хотя...

Мешочек с монетами у меня на поясе приятно позвякивал при каждом шаге лошади. И это было последнее, что я слышал перед тем, как наконец предался долгожданному сну: я знал, что Мара обязательно доведет нас до... Нет, конечно, не до дома. Зачем я так называю город, где провел детство? Ведь дома у нас не было уже очень давно. Как не было больше и тех, к кому я мог вернуться...

«Беги, Натан, беги и не оглядывайся!» — женский голос, который я не способен забыть, снова звучал в моей голове. Если бы я был тогда сильнее, то смог бы спасти их, но... Какая теперь разница? Главное, что миссия моя окончена.

Итак, возвращаемся в Орфею. Может, хоть там нам повезет, и мы наконец отдохнем. Тьма, что же кровь-то никак не останавливается...

Не знаю, сколько именно прошло времени, но, когда я очнулся, солнце уже закатилось за горизонт, на землю упала долгожданная ночная прохлада, а перед моими глазами возник родной город. Не могу сказать, что Орфея была такой уж большой — с Юзайлем и тем более Алариалем не сравнить, — но жители этого города смогли выдержать наступление врага. Наверное, только благодаря своим детским воспоминаниям я и отправился на защиту жителей моей родины (ну и конечно, из-за хорошей платы одного местного нанимателя). Хотя не уверен, что кто-то меня здесь помнит. Из дорогих мне людей в живых не осталось никого, а новых знакомств я как-то не завязал. Я не

стремлюсь с кем-либо сблизиться: единственный мой друг — Мара, по крайней мере на ближайшую тысячу лиг¹.

Боль в руке не спешила уходить окончательно, и вымотан я был порядком, так что спать на улице совсем не хотелось. Сейчас это было бы для меня не только тяжело, но и опасно. В городе все еще могут быть враги, да и любой патруль, не разбираясь, отправит меня в ближайшую темницу. Поэтому я старался более-менее ровно держаться в седле, чтобы не вызывать подозрений у немногочисленных попадавшихся мне навстречу жителей Орфеи.

Город сильно изменился, пока меня не было. Боюсь, что и собственный дом, а точнее, то, что от него осталось, я вряд ли найду. Да и сейчас мне нужен вовсе не он. И потом — осталось ли хоть что-то от былых трущоб? В тот кровавый год мне было примерно семь. Значит, прошло почти двадцать лет. М-да...

Так, и куда же мне свернуть? Совсем ничего не помню. Тьма, что же они все так переделали?

Зажимая рану на плече, я медленно двинулся дальше по темным, не освещенным даже луной улицам города в поисках временного пристанища. Хорошо было бы остаться где-нибудь в уютном гнездышке дня этак на два или на три, но такую роскошь я себе не могу позволить. Ночь — вот мой максимум. Вопрос только в том, куда отправиться? Ладно, сделаем как обычно — доверимся судьбе. В конце концов, я ранен и не должен все решать сам, пусть и она постарается.

— Девушка, а, девушка? — обратился я к внезапно вышедшей из-за поворота фигуре, укутанной в черную

¹ Мера длины, равная примерно 5 километрам.

паранджу. Изыщный силуэт обернулся на мой голос. Я не ошибся: это была молодая женщина.

— Не уверена, что могу тебе помочь, — сказала она.

— Всего один вопрос. Я у вас впервые. Где бы тут найти «красивый» дом?

Если я не ошибся, то она поймет, что я имею в виду, ведь так здесь называли дома с девушками легкого поведения.

— Не знаю, о чем ты. У нас любой богатый дом такой.

— Ну, нет так нет, — ответил я, получив стандартный ответ, и слегка пришпорил Мару, направляя ее вперед по улице. — Прощай.

— На следующем перекрестке налево, оттуда третий дом по правую руку, — раздалось у меня за спиной.

Я не ответил, лишь помахал здоровой рукой, так и не обернувшись, — был уверен, что меня провожают взглядом. В конце концов, девушки в парандже, в дорогих браслетах на руках и ногах да босиком не гуляют поздней ночью по улицам. Да и походка не та, а значит, моя новая знакомая шла именно оттуда, куда я направлялся.

— О, какой юноша к нам пожаловал! Не хочешь ли отдохнуть с дороги? — спросили две полуобнаженные девицы, как только я оказался у входа в заведение, где можно не только ублажить плоть, но и быть уверенным, что тебя не выдадут.

Дом не был таким уж красивым, как можно было представить. Более того, он скрывался на самой тихой улочке, в безлюдном переулке, и днем совсем не привлекал к себе внимания. Обычный дом из бежевого песчаника, два этажа, грубые стены, пара окон с видом на переулок. Как же хорошо, что и сейчас, в военное время, дом по-прежнему работает!

— Хочу. За лошадей присмотрите, красавицы? — спросил я.

Девушки-стражницы кивнули и взяли кобылу под уздцы. Я несколько не сомневался, что обе они обучены не хуже дворцовых воинов — зарежут опасного противника не задумываясь.

— Надолго хотите у нас остановиться? — спросила дородная женщина сразу за входом, похоже, хозяйка дома.

Деньги в таких домах никогда не спрашивали сразу: не заплатишь утром — и прощай беззаботная жизнь, да и голова тоже. О том, чтобы сбежать из такого дома, не могло быть и речи. Но ночью тебя никто не побеспокоит — так уж тут было заведено.

Надо сказать, что внутри дом совсем не был таким серым, как снаружи. Здесь было тепло и уютно. Всюду горел свет, на полу лежали дорогие ковры и бесчисленные шелковые подушки, и, конечно, одурманивающее пахло кофе, уже разлитым в маленькие чашечки для таких гостей, как я.

— Ночь. Девушку-лекаря. Уйду утром, — ответил я.

— Как вам будет угодно, — донесся до меня милый голосок откуда-то сверху.

Сначала я увидел лишь прелестные ножки, а потом и весьма милую изящную фигурку. Гетера (как называли жриц любви в таких домах) была хороша, прозрачные шаровары и накидка придавали ее образу особое очарование, лицо скрывала такая же розовая воздушная ткань. Слегка прикрытые глаза, обведенные сурьмой¹, дорогие браслеты на руках и ногах и магическая та-

¹ Используется женщинами и детьми для сплошной подводки глаз по кругу для охлаждения и защиты от солнца.

туировка над грудью — знак-отличие элитной ночной девушки, не позволяющий ей покинуть этот дом. Была ли она рабыней? Нет. Такие дамочки держались за свое место, как грязь за ноги нищего.

— Не желает ли господин представиться? Все-таки в наш очаровательный домик не каждый может войти. Не опасны ли вы нам? — продолжала девушка на ступеньках.

— Не извольте беспокоиться, — ответил я, понимая, что, если скажу, кто я на самом деле, это ни к чему хорошему не приведет. Зато если начать играть...

— Как тебя зовут? — выбранная для меня ночная чаровница спустилась и легким движением руки приказала остальным взять у меня седельные сумки.

Я ответил.

— Натан — красивое имя. Ты торговец?

— Да нет.

— Ты занимаешься лошадьми?

— Не совсем, — да, это была игра, но пусть сегодня будет так.

— Так кто же ты? И где тебя ранили?

Хоть я и исцелил себя, но внешний вид до сих пор выдавал, что мне нездоровилось.

— Я не хочу говорить.

— Почему? Ты наемный убийца?

— Наемный... — кажется, я произнес это вслух. —

Просто я не хочу говорить, вот и все.

Широко, но не глупо улыбнуться было сейчас правильным завершением разговора. Хотя почему завершением? Гетеру я, похоже, заинтересовал, и она пошла со мной под руку, точнее, повела меня к себе этажом выше, и не для того, чтобы только попить чаю с молоком.

— Пойдем, я позабочусь о тебе.

Наверху меня сразу раздели и усадили в теплую бадью, установленную прямо в комнате.

Я был уверен: меня здесь не только ублажат, но и хорошенько подлечат, а главное — мне нечего бояться до тех пор, пока я платежеспособен. Наконец я мог расслабиться — огромная кровать с десятком мягких подушек очень к этому располагала.

Утром я проснулся абсолютно отдохнувшим, рядом лежало мое оружие. Никто ничего не тронул, как и было заведено в таких домах. Но стоило мне обернуться — и мое блаженное состояние тут же испарилось. По правилам «красивого» дома, девушка, проведшая с клиентом ночь, должна была покинуть комнату прежде, чем тот проснется. Но моя чаровница до сих пор была рядом: стояла у закрытого окна спиной ко мне — и одежды на ней не было.

— Прости, красавица, но продолжения не будет, — резко сказал я, машинально, но незаметно вытащив из-под подушки клинок. — Ты, конечно, хороша и все такое, но я ухожу. Ты ведь не против?

— Послушай меня, Видящий.

— Кто? — удивился я.

— Покинешь город через северные ворота, там сейчас безопаснее всего. На восточных ждут любого пришлого, и ждут не с цветами. Запомни. И не советую тебе возвращаться обратно к морским городам: война ушла как раз в ту сторону.

— Спасибо, возьму на заметку. Но как ты узнала, откуда я приехал? — спросил я, по-прежнему разговаривая с обнаженной спиной. Советы давать каждый горазд, и пусть думает, что я правда поеду через ворота на севере, но — для собственного успокоения — сверну-ка я к западным.

— Ты даже не представляешь, что ждет тебя дальше... — как-то совсем грустно сказала она.

— Да? Так, может, расскажешь?

Долгое молчание, тяжелый вздох. Я думал, что уже не услышу ответа. Но мне все-таки рассказали следующее:

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,
 Не сразу узнаешь, но после поймешь.
 Смотри ты на золото, что не блестит,
 Удачу в пути ее образ сулит.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.
 Обман и предательство — лишь отвернись,
 Но если ты будешь с нею всегда,
 Ужасная участь минует тебя.

Не устан везеньем совместный поход,
 Не думай, что будет простым он, — вперед!
 Держи ее крепче, не дай ей уйти,
 Пойми ее, просто умей отойти.

Судьба вас навеки связала уже,
 Страшнее союза не встретишь нигде.
 Один из вас — пламя, другой — жгучий лед,
 Такого никто никогда не найдет.

И ждет вас совсем не обычный исход,
 Но не беспокойся — тогда никто не умрет.
 Запомни все это, совет мой услышь:
 Ты черную тварь оставь-ка в живых.

А если забудешь наказ мой простой,
 Увидишь: печален конец будет твой.

Ну вот, все сказала, и слов больше нет,
Закрой эту дверь, замети сюда след.

Закончив, гетера повернулась ко мне, и только теперь, при солнечном свете, я увидел, что моя ночная чаровница абсолютно слепа: глаза ее были мертвы, и, похоже, так было от рождения. И как я не заметил этого ночью?

— Я оставлю деньги хозяйке. Спасибо за ночь, — жестко бросил я, покидая комнату и оставляя девушку наедине со своими иллюзиями.

Кто знает, что еще выдумает эта обитательница «красивого» дома, чтобы заставить меня здесь задержаться? Разделась, пытается мне указывать. Похвально, конечно. Но что еще за «смотри ты на золото, что не блестит»? Тогда это и не золото вовсе. Уж я-то знаю. «Пламя и лед»? Ха!

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГОРОД ЮЗАИЛЬ. СЕВЕРНАЯ ПУСТЫНЯ. ПРОШЕЛ ОДИН ГОД

Апрель, а весна все не торопится вступать в права — совсем как несносная девчонка, которая не хочет слушаться старших. Холодно, и быстро темнеет, и я до сих пор не нашел места, где бы мог провести эту звездную ночь. Можно было бы и на улице, но я все-таки решил отложить эту затею еще на пару недель. Да и судя по тому, как изменился воздух — он стал тяжелым и вязким, — в город скоро нагрянет песчаная буря. Оставаться на улице в такое время просто опасно для жизни.

— Пойдем, Мара, тебя мне тоже надо где-то пристроить. Хочешь вон туда? Судя по запахам, там должна быть весьма неплохая кухня.

— Фр-р, — негодуяще отозвалась моя гнедая подруга, тряхнув черной гривой.

— Не хочешь, да? Но где же мне найти тебе сена? Хотя, наверное, ты сейчас не отказалась бы и от сладкой хрустящей морковки или яблочка?

Мара легонько уперлась головой в мою спину, подталкивая вперед.

— Все-таки зайдем? Ну ладно. Но ты со мной не пойдешь. Будь хорошей девочкой и подожди меня тут.

Привязав лошадь к навесу около входа в таверну, я набросил себе на голову капюшон и зашел внутрь.

Никогда не любил такого рода заведений, как это. Все изучающе смотрели на меня: здесь не любили чужаков, особенно таких, как я. Опытный взгляд сразу мог бы отличить во мне парня с плохой дороги. Возможно, что кто-то и узнал бы меня, но я так «непонятно» (почти по-нищенски) одет, что вряд ли этот кто-то понял бы, кто я на самом деле.

— Добрый вечер, — улыбнувшись, сказал я и прошел внутрь. Правило хорошего тона — всегда здороваться при входе в такие темные заведения, тем более с такими громилами, как эти у входа. Я не стал дожидаться ответа — знал, что двое охранников и так прожигают мне взглядами спину. И не стоит забывать, что у каждого из них на поясе по клинку — недлинному, недорогому, но остро наточенному, а еще за поясами спрятаны метательные ножики — хорошее оружие против не заплатившей за обед быстро убегающей цели.

— Будьте так добры, миску супа, плов, чапáти¹ и пять яблок, — заказал я, присаживаясь за один из столиков.

— А деньги-то у тебя есть? — Я не стал обращаться и смотреть на того, кто задал мне вопрос, но, по всей видимости, ко мне обратился достаточно крупный мужчина. Когда он подходил к моему столу — пол под ним содрогался: в этом громиле уж

¹ Хлеб из пшеничной муки, наподобие тонкого лаваша.

точно было не меньше сотни с лишним килограммов. И где только они подбирают такой персонал — все как на подбор?!

— Не беспокойтесь, я заплачу.

— Сто дамов (десять медных дамов равнялись одной серебряной рупии, десять рупий равнялись одному золотому мухру). Что-то я сомневаюсь, что столько водится у такого, как ты.

— Даю сто пятьдесят, если принесете еще связку свежей моркови, — заявил я.

— Тут тебе не рыночная лавка, а приличное заведение. Свежего ничего нет! — сказал как отрезал.

— А говорят, что это город, в котором есть все.

— Что ты там фыркнул? — крикнул мне прямо в ухо этот громила.

— Вы не ответили про яблоки, — совершенно спокойно напомнил я.

— Деньги вперед!

Я вытащил из-за пазухи ровно с десяток монет, этого должно было хватить.

— Будут тебе яблоки, — ответил мужчина, пересчитывая только что принадлежавшие мне деньги.

Юзаиль — процветающий город в центре Северной пустыни, в отличие от Орфеи, расположенной почти на самой границе. Но и отсюда до Алариала почти месяц пути, и то если с погодой повезет... Процветающий город, да? Вроде именно так мне описывали это место, но здесь мало что говорит о такой уж его роскоши, хоть в этом городе и жил когда-то главный визирь султана.

Громила-разносчик вернулся с моим заказом. Стоило отметить, что еда оказалась вполне неплоха, по крайней мере по внешнему виду. А вот про вид людей,

оказавших меня, я не мог такого сказать. Все будто занимались своими делами: кто-то играл в азартные игры, кто-то наслаждался ужином, кто-то следил за танцовщицей на сцене, но тем не менее каждый нет-нет да и подозрительно поглядывал в мою сторону.

И чем я так всем интересен? Вряд ли сюда так редко заходят незнакомцы. Особенно мне не нравятся вон те трое: у каждого по стреле или по ножу, и одежда на них совсем старая. Видать, не один год ребята тут сидят, а уйти не могут. Интересно, а они не пробовали вытащить оружие из своих тел? Совсем ужасно же смотрится. Ладно, главное — не подавать виду, что я их вижу.

Давно в детстве я считал, что ничем не отличаюсь от остальных людей: думал, что призраков, демонов, волшебных существ видят все. Однако оказалось, что это совсем не так. Я — Видящий. Могу видеть людей и не-людей настоящими, видеть то, что скрыто от обычных глаз, — будь то крылья, рога на голове или прозрачность (как у этих троих призраков). Но, признаться, иногда я даже не понимаю, что увидел что-то необычное, что-то волшебное, и это мне часто выходит боком... В последний раз я вот так вот, приняв за обычного человека, спокойно отпустил демона, которого должен был схватить. Каково же было мое удивление, когда этот «человек» набросился на меня и чуть не оторвал мне руку. А без руки в моем нелегком деле ох как трудно придется. М-да, я тогда еще легко отделался (лишь синяками), а ведь демон мог и души меня лишить...

Но я прекрасно знаю, что есть и такие волшебные существа, которые тоже не могут жить без подпитки чужими душами. Они противостоят всему, что считают злым, несмотря на то что сами пользуются темны-

ми силами. «Темные добрые». Они убивают плохих людей (демоны же лишают жизни без разбора — и добрых, и злых) и берут силу их душ себе. Здесь таких «добрых» было двое — мужчина и женщина. Они посмотрели на меня из дальнего угла таверны, но я ничем не показал, что увидел их. Пусть каждый занимается своим делом: я не интересую их, а они — меня. Мое дело маленькое — воровать для тех, кто платит, наниматься к тому, кто платит, и убивать демонов, за что, конечно, тоже платят.

— Если вы закончили, я попрошу вас удалиться, — прервал мои размышления уже знакомый разносчик.

— Я всего лишь усталый путник с дороги, почему вы меня прогоняете?

— Знаем мы таких. Скажи спасибо, что я еще не требую у тебя вывернуть карманы.

— Обвинять в воровстве не очень-то хорошо, — ответил я, убирая в сумку яблоки.

— Поумничай еще тут. Не знаю, откуда у тебя водятся деньги, но, если придешь сюда еще раз, знай, я сообщу об этом стражникам.

— Не волнуйтесь, не приду. Я всего лишь странник, обычный путешественник. И завтра в этом городе обо мне уже никто не вспомнит.

Мужчина ничего не ответил, лишь проводил меня тяжелым взглядом от столика до самого выхода. Пусть я и сказал, что меня никто не вспомнит, но на самом деле я так не думал. Наверняка ведь они уже начали обсуждать, кто я и откуда. Все-таки нечасто к ним заходили такие неприветливые путники, да еще и скрывающие лицо под широким капюшоном. Тем не менее такие, как я, всегда могли расплатиться за свой заказ.

— Азиз¹, может, все-таки сказать стражникам про этого? — послышалось из таверны, когда я уже отвязывал Мару.

— Ну вот, я же говорил, что они станут меня обсуждать. Да, девочка? Мы с тобой очень странные и привлекаем много внимания. Может, мне сменить наконец этот старый плащ на что-то более новое?

— Фр-р, — многозначительно ответила Мара.

— И что ты хочешь сказать? А! Кажется, я понял! «Натан, совсем не в одежде дело». Ты ведь это имела в виду? — в ответ лошадь завертела головой и снова фыркнула. — Но я же не могу разгуливать, не скрывая лица, ведь нас с тобой уже ищут, кажется, в пяти городах-государствах, — сказал я, давая своей черногривой красавице одно яблоко за другим.

— Ладно, надо найти ночлег. У кого бы спросить, где тут ближайший гостевой дом, не в таверну же мне возвращаться? В этом месте нам явно не рады, — я оглянулся на помещение, которое подарило мне сытный ужин. — Пойдем, моя хорошая. Думаю, что на восточной стороне города должно быть то, что мы ищем, — сказал я и вскочил на лошадь.

Я развязал и снял с шеи платок, повязал его на лицо, закрыв рот и нос, но это не очень-то и помогло — буря успела добраться до города и всюю усиливалась. Нужно торопиться.

Верхом я проехал около лиги и наконец прибыл в жилую часть города. Наверняка здесь должны были быть и гостевые дома. К счастью, это действительно оказалось так. Только вот какой из них выбрать? Зда-

¹ В переводе с араб. — «сильный».

ния были очень похожи друг на друга, но цена в каждом из них могла отличаться в разы.

— Какой у вас ме-е-ч! — откуда-то снизу, чуть ли не прямо возле копыт лошади, послышался детский голос, когда я на минуту остановился у очередного дома.

— Тише, Мара, тише, — попытался я успокоить разволновавшееся животное.

— Ой! — взвизгнул мальчуган.

— Эй, а если бы лошадь на тебя наступила? Ты что?! — закричал я.

Мальчик был совсем раздетым — одни штанишки, и те порванные, волосы грязные, как и лицо. Явно живет на улице. Где-то я такое уже видел...

— Дядя, но у вас такой красивый меч. Я не смог устоять!

— Впервые такой видишь? — Клинок у меня и правда был хорош, плохо только, что я его недостаточно тщательно спрятал от посторонних глаз. Да и, признаться, меч был не совсем мой. В Юзаиль я заехал как раз затем, чтобы отдать эту магическую вещицу заказчику.

— Да. Очень красивый! Дядя, а вы что-то ищете?

— Не подскажешь какой-нибудь гостевой дом? Недорогой, но и не опасный.

— Да запросто! Пойдемте, — обрадовался мальчуган и уцепился ручонкой за поводья лошади.

— А не поздно ли ты один тут бегаешь? — спросил я, позволяя мальчику вести себя по улице.

— Да чего там... Матери надо помогать, вот и пытаюсь хоть какую-то работу найти. Вот иду как раз с очередной, — похвастался он, с улыбкой обернувшись ко мне.

— А отец на что?

— Да нет его. Как ушел на войну, так мы его и не видели... — тихо ответил мальчик, снова став смотреть себе под ноги.

— И много зарабатываешь?

— Сегодня полрупии! — паренек достал из кармана брюк монету.

— Не хвастайся этим так громко.

— Вам можно. Вы хороший. Я сразу это понял. Ладно, вот мы и дошли. Мне пора, а то мать ругать будет.

— Постой, — я наклонился к мальчику, даже не посмотрев, куда он меня привел. — Держи.

— Ой, — он завертел в руках дорогую монету.

— Держи, держи. Знаю я, что такое война...

— Вы тоже спустились с гор? — вдруг спросил мальчик.

— Тоже. А теперь иди.

— Меня, кстати, Ва́фи¹ зовут, — неожиданно представился мальчик и убежал на радостях, бросив на прощание: — Спасибо, дядя!

Забавно, а ведь когда-то я был таким же, как он. Только вот «добрые дяди» мне попадались очень редко, а голод был моим собеседником очень и очень часто.

Вдруг мое внимание привлекло ржание других лошадей.

— Мара, нам, кажется, сегодня очень везет. Смотри, в этом гостевом доме и небольшой крытый загон для лошадей есть. Пойдем туда. Мальчишка и правда знал, куда нас с тобой привести.

Я оставил Мару в загоне, на прощание нежно почесав за ушком и прошептав пожелание спокойной

¹ В переводе с араб. — «верный».

ночи. Странно, и почему я так был уверен, что в этом заведении найдется комната для меня? Хотя вряд ли здесь часто бывали путники. Ну что же, гостевой дом «Горячая роза», надеюсь, твои хозяева будут мне рады.

— Вечер добрый. Есть кто-нибудь? — громко поинтересовался я, переступив порог моего возможного жилища на эту ночь.

— Иду, иду! — вдруг послышался приятный женский голос откуда-то сверху.

— У вас есть свободная комната? Мне она нужна будет на одну ночь.

— Да, да, конечно, молодой человек. Добро... — не молодая, но и не старая женщина, уже почти спустившаяся ко мне на первый этаж, замерла на середине лестницы.

Ну вот, опять. Испугалась моего внешнего вида. Сейчас точно скажет, чтобы я убирался, или, того лучше, предложит мне деньги, чтобы я только не тронул ее и ее семью.

— Ну, так есть свободные комнаты? — не услышав от хозяйки никаких вопросов, снова спросил я.

— Комната есть. Но...

— Можете не волноваться. Я не собираюсь причинять вам какой-либо вред. Моя лошадь устала, впрочем, как и я. Нам действительно необходимо у вас отдохнуть. Да и на улице «штормит», — максимально вежливо объяснил я.

Хозяйка — женщина, облаченная в простое, но красивое сари¹ горчичного цвета, не спеша спусти-

¹ Женская одежда, представляющая собой ткань длиной до 9 метров, особым образом обернутую вокруг тела.

лась по ступенькам, подошла ко мне, достала из кармана увеличивающие стекла и тоже осмотрела меня с ног до головы.

— А кинжал у вас под плащом, я так понимаю...

— Для самообороны, — продолжил за нее я.

— Конечно. Я так и подумала, — спокойно ответила она и прошла к шкафу, где хранились ключи от комнат.

— Пятьсот дамов хватит для оплаты нашего с лошадью проживания?

— Хватит. За лошадь можете не платить.

— Спасибо, — я протянул хозяйке мешочек с деньгами.

— Я дам вам самую дальнюю комнату, вас там никто не беспокоит.

— Искренне вам благодарен. И если вдруг меня кто-то будет спрашивать, то...

— Не поймите меня неправильно, но вы платите за проживание, а не за мое молчание.

— Но тем не менее постояльцы у вас бывают редко. И то, сколько я заплатил вам, — неплохая сумма. Вряд ли больше дадут те, кто захочет со мной тут «поболтать».

— Второй этаж. Последняя комната, — поняв, к чему я клоню, ответила женщина и протянула мне ключи. — Ваше имя тоже, я так понимаю, спрашивать бессмысленно. Я запишу вас под именем Заир Нара¹.

— Благодарю, — ответил я и поспешил подняться по лестнице, чтобы больше не смущать и без того напряженную от моего появления хозяйку гостевого дома.

¹ В переводе с араб. — «посетитель».

Женщина не обманула: действительно дала мне в распоряжение самую дальнюю из имеющихся комнат. Ну что же, зайдем.

Я переступил порог моего сегодняшнего пристанища, но из-за того, что в нем не было света, я не сразу разглядел, как же оно было обставлено. Светильник тоже попался мне под руку не скоро, но я его все-таки нашел.

Что же, комната как комната — простая кровать, стул, стол и зеркало — больше ничего и не надо. А как там Мара? Я поспешил на маленький балкон, выходящий как раз в сторону загона для лошадей.

— Фью-ю-ю, — засвистел я, подзывая лошадь.

— Фр-р-р, — еле слышно ответила мне Мара, показывая, что с ней все в порядке.

Я удовлетворенно кивнул и вернулся в комнату, чтобы наконец-то лечь и отдохнуть. Впереди нас с Марой ждала очень долгая дорога. Скорее всего, нам пришлось бы ехать еще пару недель, а может, и больше. После Юзаиля пунктом нашего назначения был самый дорогой, великолепный и процветающий из известных мне городов. Мы направлялись в главный город Северной пустыни — Алариаль, славный старый город, история которого уходила в глубину веков. Говорят, что каждый попавший туда путник не может поверить своим глазам — настолько прекрасен город, в котором почти каждый из районов выполнен из чистого золота. Алариаль был настоящей жемчужиной дивного Востока, затерявшейся где-то среди просторов Великой Северной пустыни. Главное же сокровище города находилось во дворце. Именно за этой тщательно скрываемой драгоценностью я и направлялся. Ведь я не кто иной, как самый зна-

менитый вор Востока — Натан Шано́н. И рано или поздно все сокровища мира будут украдены именно мной, а мое имя войдет в историю.

Я мог поспорить, что хозяйка гостевого дома на-верняка меня узнала. Хотя, может, и нет, ведь по приезде в Юзаиль я пока что не заметил ни одного плаката с моим лицом и суммой, объявленной за голову. В любом случае надо хотя бы немного преобразиться.

Я стянул с себя плащ и повесил его на единственный в комнате стул. Оба кинжала выложил на прикроватный столик, снял сапоги и также вытащил из них маленькие ножки. Оставшись в одних штанах, я отправился в ванную комнату. Только не снял с запястья скромный браслет, данный мне одним заклинателем как некая защита от простой магии (очень полезный в воровском деле).

— Да, хорошенько меня потрепала дорога. Весь оброс. Что же, пришло время избавиться от этой бороды. Так, где мой любимый ножик? — произнес я, разговаривая сам с собой перед зеркалом. В нем, повторяя мои движения, отражался молодой темноволосый смуглый мужчина достаточно крепкого, но при этом стройного телосложения. Вот только голубые глаза, словно метка, выдавали во мне чужака, путника из дальних земель, да и длинные шелковистые волосы тоже были не совсем привычны для этих южных стран. Поэтому, чтобы не отличаться от всех слишком сильно, я решил отрастить небольшую бороду, хотя она мне жутко не нравилась и постоянно чесалась при такой влажности. Но теперь на всех плакатах с надписью «Разыскивается» красовалось именно такое мое лицо, поэтому пришло время немного изменить себя.

Достав из кармана брюк острое лезвие, я стал приводить себя в порядок, что заняло у меня не более получаса. Вернувшись в комнату, спокойно разлежся на кровати. За окном бушевала стихия: ветер с песком дул с такой силой, что уже почти не было видно соседнего здания. Хорошо, что я нашел ночлег, вот только за Мару все-таки беспокоюсь. Пойду проверю — и сразу спать.

Набросив на плечи рубашку, чтобы скрыть татуировку гильдии воров на плече, я решил выйти прямо через окно — нечего лишний раз волновать хозяйку.

Прикрывая глаза от песка, спустился по карнизу и зашел к лошадям. Мара снова приветственно фыркнула и толкнула меня головой в плечо, показывая, что нечего беспокоиться и мне давно пора спать. Возможно, она и права, но на душе у меня почему-то неспокойно.

Ночь — лучшее время для таких, как я. На улице мало народу, никто меня не замечает, когда я выхожу на дело, да и темнота всегда спасает. После заката наступает мое любимое время — тихо, только насекомых да крыс с собаками слышно (ну, иногда храп в окнах — тоже), и туман так спокойно стелется в подворотнях, словно норовит помочь мне в ночных прятках со стражей.

Хотя есть в ночи и то, чего мне стоит опасаться. Ночью как раз и появляются демоны — гораздо чаще, чем днем, поэтому постоянно надо быть начеку. Да, у меня есть преимущество — я их вижу, но они могут это понять, если я себя выдам, и тогда... Лишние глаза им точно не нужны, поэтому я стараюсь при встрече как можно быстрее с ними разобраться, если, конечно, это в моих силах. Да и без заказа убивать их

не люблю. Ну убью, а кто платить будет? По крайней мере, так я говорю заказчикам, но если быть честным, на самом же деле все обстоит несколько иначе...

О, а буря-то уменьшается! Ну надо же!

— Мара, как думаешь, может, мне прогуляться? Все равно не спится.

— Фр-р-р!

— Да не беспокойся, я буквально пробежусь по нескольким крышам и вернусь, — я почесал подругу за ухом, но та только отвернулась. Ворчливая она, всегда беспокоится за меня.

Ладно, раз такое дело, заберусь снова в комнату, чтобы прихватить кинжалы, и отправлюсь на прогулку. К тому же солнце уже давно село, а это значит, что у стражи вот-вот будет пересменка дневных охранников на ночных — можно ходить по городу спокойно.

Пройдя по десяткам крыш, я остановился на одном богатом доме. Заходить внутрь за сокровищами я не собирался, нет — просто вглядывался в горизонт как раз в том направлении, где скрылась буря, где находился Аларияль. Да, дорога будет опасной и очень долгой, но я хочу попытаться судьбу во дворце султана. Может, это и станет моим последним и самым громким делом? Купить домик где-то далеко, отправиться в путешествие? В конце концов, дальше гор я нигде и никогда не был. Даже моря настоящего не видел...

Вдруг в квартале от меня раздались какие-то крики.

— Лови мерзавку! — донеслось до меня сквозь топот десятка копыт.

Хотят за женщиной? Ох, Натан, твое любопытство тебя погубит. Я разбежался и перепрыгнул на следующий дом с высокой башенкой, откуда было удобнее наблюдать за происходящим.

Наездница ударила лошадь по крупу¹, чтобы та неслась еще быстрее, если это было вообще возможно. Могу поспорить, ветер не на шутку свистит у этой беглянки в ушах: скорость такая, что хоть бы вписаться в очередной поворот. Интересно, а я бы смог так? Плохо вижу, она что, ранена? Левая рука болтается как тряпочка. Да у этой девки стрела в плече! Сейчас новую получит, точно говорю. Вот уже целятся в нее. Ну все!

Вдруг фиолетовая вспышка магии озарила всю улицу. Демон? Нет! Этот цвет... Это же магия обсидиана — магия перемещения!

— Переход, откройся! — донеслось до меня, и наездница выбросила камень куда-то вперед. Все залило светом — и женщина просто исчезла в этом сиянии, оставив после себя лишь вновь наступившую темноту ночи.

Что за тьма?! Заклинательница камней? Здесь? Может, я и ошибся, но стоило все-таки проверить. Да и к тому же выход из перехода засветился не так далеко, чего, конечно, не видела стража, окончательно потеряв свою цель.

«Ну и зачем я это делаю?» — спросил я сам себя, разбегаясь и перелетая на следующую крышу.

Прыжок. Приземление с кувырком. Бег вперед по крыше. Снова прыжок. Наконец через пару-тройку домов я был у цели. Перегнувшись с ограды крыши, я увидел в подворотне серую лошадь — по крайней мере, такой она мне показалась в темноте. Рядом лежал то ли мешок, то ли в самом деле та всадница. Похоже, у нее проблемы. Интересно, сама упала или

¹ Задняя часть корпуса лошади.

все-таки еще раз подстрелили? Хм, стрела в плече сильно застряла, да и кровь до сих пор струится — вон как все намокло.

— Ух, е! — я еле успел отскочить назад.

Еще бы немного — и другой магический камень угодил бы мне прямо в голову. Живая, мерзавка, значит. Может, бросить ее тут? На кой мне совать нос не в свое дело? Хотя... Интересно, сколько у нее таких волшебных камушков? На черном рынке они хорошо пошли бы.

— Эй, помощь нужна? — крикнул я, решившись вновь посмотреть вниз.

Молчит. Силы экономит? Или правда не хочет разговаривать? Ладно, была не была. Я спрыгнул на козырек дома и следом на землю.

— Нехилая рана. Камушки отдай, и я дам тебе вот это, — исцеляющий голубой камушек, который всегда ношу с собой, сверкнул у меня между пальцами.

— С чего взял, что у меня нет такого же? — она попыталась приподняться.

— О, я уж подумал, ты язык проглотила, — улыбнулся я и сел на корточки, но лица девчонки так и не увидел — капюшон мешал. — Да с того и взял, что, будь он у тебя, ты бы им уже давно воспользовалась. Что же ты натворила, что за тобой гналась сама городская стража?

Но моя новая знакомая ничего не ответила, вдруг рухнув лицом в песок. Ну и дела, преставилась, что ли? Да нет, дышит. Тогда посмотрим, кто же ты такая. Я откинул капюшон — и мне на руки выпала прядь золотых волос...

Всю ночь мне пришлось исцелять камнем рану этой странной девушки, которая так и не удосужи-

лась прийти в себя. Камня перемещения у меня не было, так что пришлось взгромоздить незнакомку на ее лошадь и отправиться в гостевой дом. Естественно, в свою комнату мне пришлось возвращаться все той же дорогой — через окно. И стоит ли сказать, что свою поклажу я несколько раз чуть не уронил, забираясь с ней по стене?

А утром, как только моя ночная гостья наконец приоткрыла глаза, лежа у меня в кровати, я присел рядом и в пол-оборота повернулся к девушке. И что я увидел? На меня был направлен нож из хорошей, чистой стали, а вот рукоять у него была отнюдь не дорогая, самая обычная. И где она только прятала это оружие? Я задумчиво осмотрел лезвие и аккуратнo указательным пальцем отвел клинок девушки в сторону.

— У меня тоже такой есть, — спокойно заверил я и указал наглой особе взглядом на торчащий из моего рукава кончик лезвия, направленный ей в живот.

— Зачем мне помог? — спросила блондинка.

— В следующий раз оставляю подыхать на улице, — недовольно ответил я.

— Не надейся. Тьма, — выругалась девушка и схватилась за больную руку.

— Не дергайся лучше. Рана не затянулась до конца.

— Так все-таки — зачем?

Я придвинулся к лицу гостьи так близко, что любая невинная девушка тотчас бы испугалась. Мое дыхание точно достигло ее губ, но незнакомка даже не моргнула.

— Смелая, да? — я отстранился, убирая клинок.

— Только попробуй меня тронуть, — пригрозила она, пытаясь дрожащей рукой снова направить на меня нож.

— Уже.

— Что?! — завопила она.

— Ну, мне же надо было тебя сюда как-то донести, — ехидно улыбнулся я.

— Придурок.

— Сама такая. И не спрашивай почему. Умные не суются туда, где дежурит городская стража. Да и не нужна ты мне, а вот твои камушки — очень даже.

Девушка бросила на меня оценивающий взгляд, задержавшись на браслете, а потом остановилась на моих глазах.

— Ну, так что привело тебя в эту страну? — спросил я.

— С чего ты взял, что я не местная? — удивилась она, убрав нож и попытавшись все-таки встать на ноги.

— У нас таких, как ты, не рождается. Где ты видела здесь златовласок с голубыми глазами?

— Я, по-твоему, блондинка?! — чуть не свалившись с кровати, вновь закричала она.

— А кто? Или у меня мираж, по-твоему? Давай-ка лучше отдохни еще, похоже, ты слишком много крови потеряла.

— Эй, ты куда?!

— За завтраком, — ответил я, уже стоя около двери. — Я, в отличие от тебя, и спать, и есть хочу.

— Ты что, меня... — наконец до этой девушки дошло, что мне пришлось потратить далеко не один камень исцеления, чтобы спасти ее, ведь без меня она, скорее всего, умерла бы прямо в той подворотне. Всю ночь я только и делал, что пытался исцелить рану на плече этой блондинки, но удалось мне это только под утро, что было весьма странно. И надеюсь, я не

пожалее обо всем, что сделал. Ладно, подумаем об этом позже, сейчас надо хотя бы с малым разобраться — попросить хозяйку приготовить завтрак.

Но как там говорила та гетера?

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,
 Не сразу узнаешь, но после поймешь.
 Смотри ты на золото, что не блестит,
 Удачу в пути ее образ сулит.

Путь? Дорога? О какой такой дороге она говорила? Не собираюсь я с этой обладательницей золотых волос ни в какую дорогу. Да и вообще... Нам не по пути. Хотя, Натан, признайся, девчонка красива, очень даже красива. Но характер... С этим надо что-то делать. Стоп. И о чем я только думаю?!

Спустя несколько минут я вернулся обратно в комнату, где, так бесцеремонно заняв мою кровать, сидела все та же девушка. Ничего не изменилось за время моего отсутствия, не считая того, что блондинка немного привела себя в порядок. Я оглядел комнату, пытаюсь понять, не трогала ли она мои вещи. Нет, не трогала, все на своих местах и не сдвинуто ни на дюйм.

— Деловое предложение, — с ходу начал я, положив на кровать прямо перед девушкой поднос с завтраком. — Я спас тебя вчера. Плата — один твой камень. Например, такой, какой ты использовала вчера. Мне понравилось.

— Бери, — спокойно ответила она, потянувшись за горячим хлебом.

— Э нет! — повторил я ее движение и тоже начал завтрак с ароматного мякиша. — Назначь меня хозяином камня.

— Знаешь правила передачи камней? — блондинка бросила неодобрительный взгляд.

— А ты не пытайся меня обмануть.

— Кто ты такой? — она отложила еду и стала пристально смотреть на меня. Наши похожие голубые глаза встретились. Красивая! За такую, как она, работорговцы отдали бы не один мешок денег.

— Сначала ты, — ответил я.

— Зови меня Джоанна.

— Ха! — усмехнулся я. — Прямо как нашу принцессу.

— А меня и назвали в ее честь. Мы родились в один день. Ну, а ты? — спросила моя новая знакомая, так и не вернувшись к еде, а между прочим, хлеб надо есть горячим: так он намного вкуснее.

— Странно, что ты меня не знаешь, — опустив голову, я стал намазывать масло на мякиш.

— А должна?

— Спустись на первый этаж, — ответил я, — увидишь там мой портрет.

— Тебя разыскивают? — сразу догадалась она.

— Хм, я думал, ты спросишь, а не сын ли я хозяина этого гостевого дома.

— Меня не очень волнует, кто ты. Но ты явно не местный — сумки, лошадь под окном, сам чужеземец. Ты куда-то едешь, и скорее всего, в Аларияль.

— Браво, — похлопал я.

— У меня к тебе встречное предложение. Я отдам тебе все свои камни.

— Да ну?! — я чуть не подавился от такого предложения (камень у нее была полная сумка!). — Мне придется за это кого-то убить? Украсть мешок золота?

— Хуже, — все так же спокойно ответила Джоанна.

— Победить дракона пустыни? — улыбаясь, но в то же время боясь услышать утвердительный ответ, спросил я.

— Проводи меня до Алариаля.

— Вау! Вау! — я вскинул руки вверх. — То есть четыре недели вместе на лошадях по пескам Запада? Спать вдвоем под звездами, делить еду и защищаться от разбойников?

— Ты знаешь туда дорогу, я — нет, — объяснила блондинка. — Проводишь меня до столицы, и я сделаю тебя хозяином камней.

— Ты, наверное, думаешь, что сможешь меня обмануть? Направишь на меня заклинание определения хозяина, а камни не пойдут ко мне — и с тебя взятки гладки.

— Нет. Ты сам сказал, что ночью исцелил мне руку с помощью таких камушков. Только вот заклинатель ты так себе — в бою вряд ли чем-то поможешь.

— Ну, посмотрим. Сама будто боевой маг, — усмехнулся я и потянулся за чашкой чая.

— Как тебя зовут?

— Натан.

— Тебе подходит: самовлюбленный, холодный, но осторожный.

— Еще раз так скажешь — и мы точно поладим, — подмигнул я ей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОРОД МЭН. АНГЛИЯ. НАШИ ДНИ

Говорят, нужно идти туда, куда зовет сердце. Я не знаю, что со мной происходит, кажется, просто схожу с ума и держу путь сам не знаю куда. День за днем меня посещают странные видения, я слышу чьи-то голоса. Это какой-то кошмар!

Большой ошибкой было рассказать обо всем отцу. Теперь он считает меня сумасшедшим, и именно поэтому мы сменили место жительства и уехали поближе к океану, где, как думал отец, мне станет легче.

Юго-Западная Англия, городок Мэн на берегу Атлантики — до Лондона отсюда всего-то пять часов на машине, но и они казались мне вечностью. Отец купил здесь, в Мэне, небольшой домик для нас двоих. Хотя этот мужчина за рулем хоть как-то еще пытается найти мне новую мать, но вот я совсем не стараюсь завязать с кем-то длительные отношения. Кто захочет встречаться с ненормальным? Да и меня к девушкам как будто что-то не пускает. Перед глазами возникает наваждение: светлые длинные волосы развеивает горячий песчаный ветер, их обладатель-

ница едва поворачивается ко мне, но каждый раз я не успеваю увидеть ее лицо — снова возвращаюсь в реальность.

— Джонатан¹, как тебе? — вдруг спросил отец.

— Домик-то? Неплохо, — оценил я наше новое жилище, когда мужчина рядом со мной остановил автомобиль перед двухэтажным бежевым домом с серой черепичной крышей, высокой дымоходной трубой и не менее высоким крыльцом. — Жить можно. Чур я на втором этаже!

— Как скажешь, — покорно согласился отец. В последнее время он вообще со мной не спорил. Единственное, на чем он настаивал, а я не соглашался, — это поход к психиатру.

Вокруг нас простиралась обыкновенная английская улочка: все дома похожи друг на друга, вокруг немолодые липы с раскидистыми кронами, брошенные на лужайках велосипеды, собаки, привязанные к своим колурам, несколько припаркованных машин. Скучно, да еще и до университета придется добираться на автобусе (в последнее время я их сильно недолюбливал).

— О, продавец и нашу фамилию уже повесил на почтовом ящике, смотри!

— Мило, — ухмыльнувшись, ответил я, прочтя слово, написанное вензелями, — «Лайтмен».

— Ладно, пошли в дом. Возьми коробки из прицепа. Начнем перетаскивать сначала вещи для кухни, они стоят первыми.

Я кивнул и взял из рук отца ключи от нашего «богатства», перевезенного из Лондона. Буду ли я скучать по столице, где прошло все мое детство? Наверное, да.

¹ В переводе с греч. — «дар Божий».

Мы жили не в самом центре, а достаточно далеко от него — в районе Кингстон. Университет же, в котором я учился, находился около вокзала Кингс-Кросс. Там часто можно было увидеть туристов со всего света. Нет, большинство из них не собиралось куда-то уезжать с этого вокзала — они просто шли фотографироваться на знаменитой платформе 9³/₄.

Каждое утро, направляясь в университет, я встречал огромную толпу приезжих. И хорошо, если среди них не попадались люди с Ближнего Востока, иначе передо мной снова появлялись видения. Лица туристов казались мне знакомыми, привокзальная площадь превращалась в какой-то шумный базар. И так продолжалось до тех пор, пока кто-нибудь случайно не задевал меня в толпе, возвращая снова в столицу Англии, а не... Что же за жаркие пески я видел?

— Кстати, Нэт, куда ты хочешь сходить на 20-летие? Может, отправимся на рыбалку? Не думаю, что в первые две недели учебы у тебя будет так уж много заданий. Как раз в выходные и съездим.

— Это хорошая идея, все равно я тут никого не знаю.

— Узнаешь, — улыбнулся отец, залез внутрь нашего прицепа и передал мне одну из коробок.

— Держу, давай следующую, — сказал я.

— Джонатан, давно хотел спросить, — отец замолчал, выдохнул и посмотрел мне в глаза. — Как там с этими, ну, твоими призраками? Не было больше?

— Все хорошо, папа, — соврал я ему и вернул фальшивую улыбку.

Я снова увидел женскую фигуру — прямо там, на липовой аллее, которая быстро превратилась в песчаные дюны. По ним бежала босая девушка в белой лег-

кой одежде. Ее лицо было скрыто платком, но я смог разглядеть синие, подобно глубинам океана, глаза. Они ненавидели меня, но в то же время желали. Как желал эту девушку и я — с каждым ее появлением я влюблялся в нее все сильнее. А потом она, как всегда, исчезла. Каждый раз мне будто показывали ленту кинофильма — магия, какие-то волшебные камни, девушка-заклинатель и я, ее спутник или же пленник. Возможно ли, что я так видел свою прошлую жизнь? И что, мне стоит поверить во всю эту мистику и магию? Но я же нормальный, чтоб тебя!

— Опять, да? — неожиданно спросил меня встревоженный отец. — Не ври мне, пожалуйста. Я же вижу, как ты...

— Завис, да? Возможно, я просто испорченная программа, которую давно пора починить.

— Ты согласен на помощь? — осторожно спросил он и, не дождавшись моего ответа, потрепал меня по темным волосам, взъерошил их, а затем положил руку мне на плечо. — Я записал тебя к одному доку, говорят, хорошая. Сходи, ничего же не теряешь. Зовут ее Элизабет Хопс.

— Ладно, папа. Ты не волнуйся. Я справлюсь. Мы справимся, — мы оба улыбнулись.

При этом мы совсем не заметили, как нам улыбались с противоположной стороны улицы — что ни говори, а на новых соседей вышли поглазеть чуть ли не все домохозяйки улицы. Смотрели они, как это обычно бывает, с неким восхищением. Я давно к этому привык — мы с отцом оба были привлекательны, насколько это возможно для мужчин, да и похожи как две капли. У отца в его сорок пять лет только-только начала показываться седина на висках, но, по-моему,

это только украшало его. Он до сих пор был подтянут, хорошо сложен, у него темная густая шевелюра, карие, почти черные, глаза, которые до сих пор не спешат подружиться с очками.

Мы помахали нашим новым знакомым и продолжили разбирать вещи. И кажется, мы такими были не одни: в конце аллеи припарковался фургончик с прицепом, чем-то похожим на наш. Из седана вышли женщина и девушка. Возможно, это были мать и дочь. Но мне это было совсем не интересно.

Перенеся все коробки на крыльцо, мы с отцом наконец прошли в наш новый дом. В Лондоне наше жилье было не таким уж большим из-за высокой стоимости, но здесь для нас было полно места. Три спальни, огромная гостиная и такая же кухня, широкий дощатый коридор, аккуратная лестница на второй этаж и, самое главное, не в пример лондонским — большие светлые окна, выходящие прямо в сад, а не на какую-нибудь стройку. Уютно, тихо и... очень одиноко. Все мои друзья остались в столице. Хотя... После того как со мной стали происходить странные вещи, все начали сторониться меня. И я их понимаю.

Ночью меня тоже мучают кошмары — последний из них был о моем несуществующем мече, который я вдруг стал искать по всему дому, постоянно повторяя, что если не найду его, то не смогу защитить нас от разбойников. Не хочу больше пугать отца. Он до сих пор не уверен в том, правильное ли решение принял, увезя меня так далеко от родного города. И я не хочу его разочаровывать. Пусть думает, что мне стало легче.

И действительно, так и происходило. До самой ночи мы оба вели себя как самая обычная семья. Ни-

каких «видений» с моей стороны. Просто спокойный вечер с разбором наших вещей, потом долгие разговоры за чаем, планы на дальнейшую жизнь и пожелания друг другу спокойной ночи.

Только вот правда ли такой она будет? Я поднялся в свою новую комнату, оглядел пустые шкафы, кучу коробок и здраво рассудил, что начну расставлять вещи завтра, а сегодня просто отдохну после дороги. Интересно, слышен ли отсюда океан? Ведь до него всего ничего — пару остановок на автобусе.

— Слышно! — воскликнул я.

— Шу-у-х, бу-у-ум, шу-у-ух, бу-у-ум, — повторяла вновь и вновь Атлантика, лаская берег своими мощными волнами.

В Мэне был всего один пляж, да и тот небольшой, как я успел узнать из путеводителя, остальное пространство берега занимали отвесные скалы. Правда, раньше здесь была самая настоящая огромная каменная арка, одним концом держащаяся за берег, а другим уходящая глубоко в океанские воды. Но в прошлом году арка была разрушена прошедшим по всей Англии ураганом. И Мэн окончательно стал никому не нужным городом на самом краю земли.

Разлегшись на большой кованой кровати, я стал изучать потолок — ничего необычного, только паук спокойно сидит в углу около шторы. Вот ведь... Не думал, что стоит мне коснуться подушки — и я сразу захочу спать... Да, вот сейчас возьму и усну, и никакие кошмары не придут ко мне. Они просто не посмеют... нарушить безмятежность... этого города.

— Камни... Должен отдать... Ей... Должен спасти... Должен...

— На-а-атан... — раздавался тихий мужской голос где-то в темноте.

— Нет...

— Натан! Не потеряй свою силу! — вдруг закричал он.

— Нет...

— Береги ее! — продолжал незнакомый мужчина.

— Нет! — отвечал я.

— Береги... — голос вновь стал отдаляться, превращаясь в источник света. Он становился все ярче и ярче, пока из него не стал просачиваться самый настоящий огонь. Всепожирающее пламя было словно из пасти огромного дракона, пытавшегося меня убить. Нет, не подходи ко мне! Нет! Драконов не существует!

— Натан...

— Джонатан! Да проснись же ты! — кричал отец, тряся меня за плечи.

— Драконов не существует! — лихорадочно повторял я.

— Конечно, не существует. Ты что? — отец обнял меня, пытаясь вернуть в реальность.

— Прости... — наконец понял, где я и что опять произошло.

Папа ничего не ответил, лишь отстранился, опустил голову и закрыл глаза. Могу понять, как он был расстроен. Надеялся ведь, что смена обстановки поможет мне, но...

— Послушай, это ведь просто сон. Плохой сон. С кем не бывает?

— Да, Нэт, да. Просто сон. Спи. И я пойду, — он поднялся с моей кровати, стараясь не смотреть мне в глаза, и тихо пошел к себе на первый этаж. Я слу-

шал его удаляющиеся шаги и чуть не расплакался. Еще даже не рассвело. Глубокая ночь. А я... Какие еще драконы? Какие камни? Какую силу я должен беречь? Надоело!

В очередной раз признав свою беспомощность, я попытался вновь заснуть. Но на этот раз ничего не выходило. Я ворочался с боку на бок, пытаюсь забыться. Бесполезно. К тому же под окном стала жалобно мяукать кошка. Пришлось встать и выглянуть на улицу.

— Кс-кс-кс, — позвал я.

Но больше мне никто не ответил: на улице, не считая шума океана, было тихо-тихо.

— М-да, а в Лондоне сейчас всю кипела бы жизнь, — сказал я сам себе.

До недавнего времени мне нравилось возвращаться домой почти к восходу солнца, зависать в барах, слушать громкую музыку, писать стихи, читать их самым красивым девушкам в группе, кататься с «друзьями» на машине... Вот это и есть моя прошлая жизнь, а не то, что я вижу во снах. Вернусь ли я когда-нибудь в Лондон или просижу до конца дней на отшибе земли? Где-то далеко вдруг закукарекал петух.

— Деревня... — хмыкнул я.

В любом случае я чертовски рад отправиться снова в университет. Несколько раз отец спрашивал, а не пойти ли мне в спецшколу? Но я твердо ему ответил, что среди «психов» я буду чувствовать себя только хуже. И это было правдой. Да, у меня бывает не все в порядке с головой, но я уверен, что смогу справиться с этим. Наверное... Во всяком случае, я должен попытаться. Ладно, так уж и быть, завтра же отправлюсь к этому доку.